

Воспитательница с усталой улыбкой отложила эти карточки и предложила ему выбрать ещё.

Когда маленькая ручка Ду Мифаня почти коснулась иероглифа «гора», воспитательница, опасаясь, что он вытащит «вода», поспешно подвинула карточки ближе к его руке.

Так вместо «Горы» он выбрал «Ду». Правой рукой Ду Мифань потянулся снова и на этот раз вытащил иероглиф «Фань».

Воспитательница с облегчением вздохнула — наконец-то выпали распространённые иероглифы. Она подняла Ду Мифаня, чтобы он выбрал ещё один иероглиф для имени, но он уже устал и больше не хотел играть с карточками — ему хотелось спать.

Воспитательница подумала: «Ду Фань». Хотя оба иероглифа были фамилиями, из них тоже можно было составить имя. Так он и стал бы Ду Фанем.

Но человек, регистрировавший имя, по привычке решил, что это иероглиф «Фань» [простой], и так Ду Фань [фамилия] превратился в Ду Фань [простой]. Позже директор, видя его милый и умный вид, добавил ему ещё один иероглиф: «Ми».

Это означало «тихий» и «прекрасный».

Так и появилось имя Ду Мифань.

Вспоминая эти истории из детства, над которыми окружающие часто подшучивали, Ду Мифань сам улыбнулся.

В нескольких метрах от него во дворе трое мальчиков копались в песке. Один из них случайно поднял глаза и увидел Ду Мифаня, в глазах детей появилось любопытство.

Ду Мифань помахал им:

— Эй, малыши, подойдите.

Мальчики начали толкать друг друга, и самый крайний, пошатнувшись, посмотрел на него, не говоря ни слова.

Ду Мифань заметил в их глазах лёгкую настороженность и, порывшись в кармане, достал горсть арахиса:

— Я не плохой. Хотите арахиса?

Дети, увидев угощение, сразу смягчились. Немного поколебавшись, они медленно подошли. Когда они приблизились, Ду Мифань протянул им арахис:

— Ешьте, у меня ещё осталось.

Мальчики переглянулись и снова начали толкать друг друга. Наконец, мальчик в светлоголубой рубашке сделал шаг вперёд и мягко спросил:

— А у тебя есть конфеты?

Э-э.

Нет.

Ду Мифань покачал головой.

В глазах мальчика мелькнуло разочарование, он надул губы:

— Я не люблю арахис, я люблю конфеты. У тебя правда нет шоколадных?

Ду Мифань промолчал.

Арахис не любит? Неужели жизнь в детском доме теперь настолько хороша? В его время они ели арахис раз в несколько дней.

Мальчик, убедившись, что конфет нет, с сожалением попятился, но через мгновение снова не удержался от любопытства:

— Ты, наверное, бедный, поэтому не можешь купить шоколадные конфеты?

Ду Мифань вопросительно замолчал. Малыш, твоя интуиция просто невероятна.

Мальчик порылся в кармане и с трудом выковырял монетку в один цзяо, протянул её:

— Ничего, у меня есть деньги. Я могу купить нам конфет, но директор не выпускает меня. Возьми деньги, купи нам конфет, а мы здесь подождём.

Монета была чистой и новой, видно, что мальчик бережно её хранил. Ду Мифань, глядя на неё, не стал говорить, что за один цзяо ничего не купишь.

Мальчик снова сказал:

— Пошёл скорее, ты же сам хочешь конфет?

Большинство детей в детском доме были брошены родителями, многие родились с заболеваниями. Таких, как он, здоровых и крепких, было немного.

Ду Мифань взглянул на хромающую левую ногу мальчика, затем на двух других детей. Один внешне выглядел нормально, но его лицо было нездоровым цвета. Другой казался здоровым, но был худым, как скелет. Помолчав, Ду Мифань снова посмотрел на ожидающее лицо мальчика и кивнул:

— Хорошо, я куплю.

Он встал, не взяв монету, и напрямик направился через дорогу. Мальчик, опираясь на забор, крикнул ему:

— Ты же без денег!

Ду Мифань обернулся и с лёгкой улыбкой ответил:

— Сохрани деньги на следующий раз, в этот раз я угощаю.

Мальчик моргнул, осознав сказанное, и радостно улыбнулся.

Ду Мифань ошибся в своих расчётах. Он думал, что магазин будет рядом, но его не оказалось. Пройдя целую улицу, он наконец увидел маленький магазинчик.

Купив две пачки конфет и сжав свой и так плоский кошелёк, Ду Мифань большими шагами побежал обратно. Когда он добрался до детского дома, площадка была уже пуста.

Время свободных игр закончилось, и детей вернули внутрь.

Ду Мифань долго стоял у забора, не решаясь войти, и в конце концов пошёл в охрану, попросив охранника передать две пачки шоколадных конфет воспитателю для детей.

Он сел на кирпичную стену у забора, оперев голову на руку, и молча смотрел на пустой двор.

Прошло много лет, и детский дом был отремонтирован и перекрашен. Появился новый трёхэтажный дом с красной крышей, а территория для игр заросла зелёной травой.

Лето только закончилось, и в некоторых уголках двора трава разрослась слишком сильно, местами даже появились сорняки. Несколько рабочих, одетых в рабочую форму, занимались уборкой. Ду Мифань, стоя у забора, не мог остаться незамеченным. Один из мужчин постарше снял перчатки и подошёл к нему:

— Ты чего здесь делаешь?

Ду Мифань, видя его настороженный взгляд, вежливо объяснил:

— Я отсюда вышел, раньше здесь жил. Проходил мимо, вот и решил посмотреть. Просто посмотрю и уйду, ничего плохого не сделаю.

Каждый год в детский дом приходят и уходят дети. Мужчина, не зная Ду Мифаня, внимательно его осмотрел и, не увидев злого умысла, кивнул:

— Понятно.

Мужчина не ушёл, а присел неподалёку, продолжая вырывать сорняки, и заговорил:

— Почему ушел?

Ничего скрывать не было, Ду Мифань улыбнулся:

— Усыновили.

Мужчина посмотрел на него, увидев, что он здоров и крепок, кивнул:

— Ну, это хорошо. Значит, есть свой дом. Родители к тебе хорошо относятся?

Ду Мифань снова улыбнулся:

— Хорошо.

— Ну и ладно, — вздохнул мужчина. — Здесь много детей с рождения больными, их никто забирать не хочет. Раз теперь у тебя есть мама с папой, свой дом, веди себя хорошо, ладь с ними.

Ду Мифань поднял глаза на плывущие по небу облака, наблюдая, как они бесцельно движутся. Через мгновение он опустил голову и тихо ответил:

— Я знаю.

Когда он уходил из детского дома, директор тоже говорил ему эти слова: быть послушным, ладить с новыми родителями. Он всегда помнил её слова, старался быть послушным, не капризничал, не требовал лишнего. Он был послушным семь лет, но в конце концов остался один.

Уже два года у него не было дома и родителей.

Иногда Ду Мифань думал: если бы в самом начале, когда тётя Жуань только забеременела и с улыбкой спросила, ждет ли он появления двух маленьких братишек, он бы честно ответил: «Совсем не жду». Или даже устроил бы истерику, чтобы заставить тётю Жуань не рожать этих братьев...

Но он не сказал этого, потому что тётя Жуань и дядя Чэнь очень их ждали. Это было видно по тому, как быстро они закупили коляски, кровати и коврики для ползания.

Он был всего лишь приёмным сыном, а два малыша в животе тёти Жуань были долгожданным счастьем для семьи Чэней.

Он действительно должен был быть послушным и знать своё место.

Мужчина поговорил с ним ещё немного, и вдруг вдали прозвенел звонок. Ду Мифань, проведя много лет в детском доме, сразу узнал этот звук — это был звонок на обед.

Мужчина отряхнул руки от травы, встал и улыбнулся ему:

— Пора обедать, бегай домой, кушай.

Ду Мифань, ещё не переваривший булочки, посмотрел на детей, выстроившихся в очередь у красивого красного здания, и с улыбкой ответил:

— Скоро уйду, вы идите.

<http://bllate.org/book/16813/1545915>